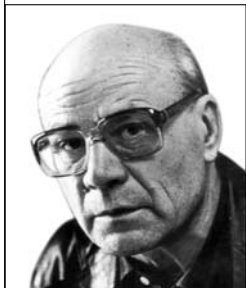

НАШЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Каким оно стало и каким должно было быть

Игорь Васильевич Бестужев-Лада

Мы начинаем публикацию статей Игоря Васильевича Бестужева-Лады, посвящённую памяти этого выдающегося человека. Академик РАО, социолог и футуролог, специалист в области прогнозирования, доктор исторических наук, профессор, Игорь Васильевич долгое время возглавлял Российское педагогическое общество, активно сотрудничал с нашим журналом — был его автором и большим другом, членом редколлегии. Это один из тех учёных, кто не замыкается в тиши своего кабинета: статьи как живой отклик на события в стране, книги, выступления в учебных и научных институтах и творческих клубах, на радио и телевидении — всей своей деятельностью он активно влиял на умонастроения общества и особенно молодёжи. В 1970-е годы, когда в Центральном доме журналистов выступал Бестужев-Лада (а происходило это довольно часто), в конференц-зале яблоку негде было упасть. Его мысли — откровенные и весьма острые по тем временам (до плюрализма было ещё далеко) вызывали такой горячий отклик в аудитории, что зал несколько раз во время его выступления взрывался аплодисментами (далеко не каждому гостю «Домжура» выпадала такая ораторская судьба).

Его прогнозирование, ничего общего не имеющее с предсказаниями волхвов и современных прорицателей, базировалось на строгом научном расчёте технологического прогноза. А это глубокое осмысление социальных процессов, выявление проблем и определение способов их решения. Задолго до эмигрантского бума в Европе Бестужев-Лада предупреждал: «В Африке, в Азии и на Ближнем Востоке миллионы людей, не имеющих работы и условий для жизни, рвутся в Европу». В начале 1990-х о демографической ситуации в нашей стране, ещё не знающей наплыва гастарбайтеров, он опубликовал в «Литературной газете» блистательную статью о приближающемся времени, когда «последняя Марья выйдет замуж за последнего Ивана». И только раз он выполнил роль провидца, «оракула судеб», предсказав в 2002 году, что президентом США в ближайшем будущем станет чернокожий кандидат. Как член Российской академии образования, как человек очень заинтересованный, Игорь Бестужев-Лада много внимания уделял проблемам качества образования в России. Резко, аргументированно критиковал руководство и членов РАО за их барственно-олимпийскую клановость, за научное равнодушие к образованию во время коренных перемен в стране. В 80-х годах школа рванулась к творческой свободе словно мустанг-иноходец, сорвавшийся с лассо охотника за дикими лошадьми.

Но... не вооружённая научными основами новаторства и профессиональной свободы, захлебнулась в потоке лжеинноваций, самодельных «развивающих программ», «формирования врождённой грамотности» и в несбыточном стремлении достичь педагогических высот здесь и сейчас, и — немедленно! Так не бывает, о чём громко, принципиально, очень убедительно говорил в статьях и в книге Бестужев-Лада. До сердечной боли боролся он за «...нормальную систему образования, которая сейчас выжила из ума»...

Об Игоре Васильевиче — человеке можно рассказывать бесконечно. О нём мы часто говорили с его дочерью Светланой Игоревной, которая работала одно время в журнале «Народное образование». Но лучшей характеристикой стал его ответ на вопрос Марселя Пруста, заданный Владимиром Познером во время их телебеседы: «Что Вы ненавидите больше всего?» Не думая ни секунды, Игорь Васильевич ответил: «Больше всего не люблю насилие над слабым». А самой привлекательной чертой в человеке всегда было для него милосердие...

Публикация его статей на страницах «НО» — скромный венок на алтарь нашей памяти о видном учёном, человеке, нашем коллеге и друге.

В дореволюционные годы и в первые три с лишним десятилетия после Гражданской войны основным учреждением образования в России была так называемая «домашняя школа». В массовой тогда многодетной семье родители передавали детям словно по наследству свою профессию, мировоззрение, стереотипы сознания и поведения, составляющие суть настоящего, не просто пустословного воспитания, наконец, все знания, умения, навыки, необходимые будущему отцу или матери семейства. И к пятнадцати годам молодой человек переставал быть подростком, был готов в любое время создать новую семью. Там, где знаний родителей было недостаточно, на помощь приходило обучение непосредственно по месту производства. Ко всему этому добавлялась значительных масштабов безработица («аграрное перенаселение».) Поэтому создавать школу, дублирующую «домашнюю», мог только сумасшедший.

Зато имел место отчаянный дефицит дипломированных специалистов. Достаточно сказать, что инженеров, как машины, приходилось выписывать за золото из США и Германии. Поэтому советская школа с начала 1920-х годов была (и по инерции остаётся до сих пор) целиком и полностью ориентированной на подготовку в вуз. И только на это. А в вуз поступает не более 15% молодёжи, да и из тех

отсеивается по способности не менее трети. Для остальных современная школа — просто китайская грамота, напрасно потерянные десять лет жизни. Вопиющий анахронизм, существующий только по инерции, вот что это такое.

К этому выводу советские партия и правительство пришли весной 1974 г., когда выявился огромный переизбыток дипломированных специалистов, и когда инженер, врач, педагог (в значительной мере посредственные или даже заведомо плохие) стали получать не вдвое более (как раньше) станочника, водителя, строителя, а совсем наоборот. Тогда с самой высокой партийной трибуны прозвучала директива: наша общеобразовательная система нуждается в серьёзном совершенствовании. Т.е. в реформе. Но, как видим, никакой реформы до сих пор нет. Точнее, она автоматически произошла со сменой государства, но совсем не такая, какой ожидали.

Первоначально решение казалось простым. Из каждых четырёх школьников трёх в ПТУ, а четвёртого — в университет. Но когда сообразили, чей именно сынок или дочка обязательно окажется «четвёртым» и какой социальный взрыв за этим последует — махнули рукой. Поняли, что

такое может произойти только в совсем ином государстве, каковое и не замедлило воследовать.

Уточним, что любое государство в мире состоит из пяти классов (страт), различных по уровню, качеству и стилю жизни: высший (мультимиллионеры и миллиардеры), выше-средний (богатые), средний (зажиточные), ниже-средний (бедняки), низший (нищие). В благополучных странах — например, в Швеции — средний класс составляет подавляющее большинство (более 90%), выше- и ниже-средний — примерно по четыре процента. А сверхбогатые и нищие по одному. В сверхбогатые выбраться трудно — задают налогами (до 98% сверхвысоких налогов). В нищие можно попасть только с помощью алкоголя или ещё более сильного наркотика, либо любой другой жизненной катастрофы. Разумеется, в неблагополучных странах пропорции существенно иные.

Так, в царской России высший класс составляли дворянство и крупная буржуазия. Высшее-средний — мелкая буржуазия. Средний — квалифицированные рабочие и крестьяне-середняки. Ниже-средний — чернорабочие и крестьяне-бедняки. Низший — кочевые «инородцы». В СССР соответственно — «партгосноменклатура», верхушка рабочих и служащих, основная масса рабочих и служащих, низкооплачиваемые рабочие и служащие, колхозники. В постсоветской России — олигархият (1,5% — так много за счёт ограбления основной массы населения), чиновничество (10%), квалифицированные рабочие и мелкие предприниматели (10%), низкооплачиваемые работники (50%), нищие (при Ельцине жившие за счёт своих пресловутых «шести соток», «даров реки и леса», а также повально-го воровства. Их удельный вес доходил до трети населения — таковы были масштабы ограбления народа. Сегодня, говорят, его удалось снизить более чем вдвое.

Уточним, что до сих пор мы говорили об официальной, так сказать, «световой» экономике. Но не секрет, что наряду с ней существует соперничающая с ней по масштабам «теневая экономика», где расклад доходов совсем иной. Вот почему скромный служащий, формально денег у которого может хватить только на метро, раскатывает в роскошной иномарке, а его загородной вилле может позавидовать любой монарх.

Поэтому принадлежность человека к тому или иному классу общества в России следует определять не по его удостоверениям, а, как говорится, по факту.

Укрупняя эти данные, можно с большой долей уверенности утверждать, что примерно 20% россиян живут более или менее зажиточно, могут позволить себе хорошую квартиру и дачу, хорошее питание и одежду, хорошую автомашину, а то и две, один-два раза в год съездить отдохнуть на море, в том числе и за рубеж. И так далее. На долю остальных 80% остаётся скверная квартира с комнатами минимум на двоих. Скверные питание и одежда, сугубо общественный транспорт и туризм до ближайшего леса или речки.

И соответственно две совершенно различные системы образования.

В одном случае — совершенно независимо от способностей и склонностей ребёнка — большими деньгами и индивидуальным подходом прокладывается надёжная дорожка от элитной дошкольной группы до элитного же класса в элитной школе (вариант: зарубежное учебное заведение), далее — элитный вуз (при желании продолженный аспирантурой и докторантурой), наконец, конечная гарантированная цель: уютное кресло у компьютера в возможно более солидной фирме или равноценный по престижу чиновничий стол.

В другом случае — десятилетнее сосуществование со школьной шпаной из неблагополучных семей, бесконечные учительские двойки и побои. Словом, всё, как в армии: дедовщина-то начинается с первого класса школы. Затем снова проблема с армией, «откосить» от которой меньше всех удаётся всё тем же выходцам из неблагополучных семей. И, наконец, поиски работы, когда за плечами никакой профподготовки.

Как говорится, почувствовали разницу?

И всё перекрывает удручающий факт: вся система народного образования — от первейших университетов до последних детсадыков — целиком вошла в сферу «теневого экономики». Нигде шага не ступить без купюр из рук в руки.

А, как известно, никакая теневая экономика никакой реформе не поддаётся по определению. Ведь это означает, как минимум, значительное уменьшение «теневого дохода» профессорско-преподавательского состава. Поэтому её, как Америку у Маяковского, можно только закрыть, а потом опять открыть. Качественно новую. В совершенно ином виде.

* * *

Итак, ни о какой радикальной школьной реформе при сложившихся условиях практически не может быть и речи. Её не допустят ни учителя, ни их начальство, ни полностью зависимые от них родители. Ну а самих учащихся смешно даже спрашивать.

Остаётся помечтать об отчаянно необходимой реформе чисто теоретически. И за последние более чем полвека это делалось неоднократно. Правда, в рамках чистейшего пустословия.

Прежде всего, никто не сомневается, что пресловутый школоцентризм — сведение системы народного образования только к начальной, средней и высшей школе — это плохо. Помимо этих трёх подсистем существует ещё по меньшей мере полдюжины не менее важных: образование родителей, дошкольное образование, повышение квалификации и переподготовка кадров, военная подготовка, общее самообразование, дополнительное образование. И все шесть — в самом позорном состоянии. Практически их как бы вообще нет.

Между тем яснее ясного, что педагогически неграмотный родитель — это беда государст-

венных масштабов. Очередь в детский сад, взимание платы за ребёнка, плохая подготовка к школе — это сумасшествие. Выдача пожизненных аттестатов и дипломов, когда знания безнадежно стареют каждые несколько лет, — это всё равно, что передавать их по наследству, лишение школьников элементарных военных знаний в условиях международного терроризма — просто преступление, без пожизненного общего самообразования любой дипломированный специалист — просто позорный монстр, наконец, без дополнительного образования (любого!) человек как бы обкрадывает сам себя, становится неотличимым от типичного завсегдатая у пивного ларька.

Наша школа сделала гигантский шаг вперёд в процессе перехода от обезьяны к человеку, отказавшись от багатов, розог, стояния в углу на горохе и т.д. Но всё ещё не понимает, какое зверство — публично позорящая двойка с неизбежной поркой дома. Есть ли спасение? Да, есть. Вместо одной, огульной для всех учебной программы (учебника) необходимо предоставить школьнику выбор из целых пяти вариантов: для особо одарённых, для «продвинутых», стандартный, облегчённый, ознакомительный. Ясно, что пятёрка по последнему варианту не равна даже тройке по первому или второму. И на физфак, вообще на вуз, лучше не замахиваться. Зато автоматически исчезают проклятые розги, хотя и виртуальные.

Ныне общеизвестно, что с развалом семьи, при переходе к городскому образу жизни, неизбежно начинается депопуляция (вырождение, вымирание населения). Начинается она и у нас; детей становится меньше, чем пенсионеров. И чтобы будущий малочисленный взрослый прокормил будущих многочисленных пенсионеров, нужно создать все условия для нормального взросления ребёнка. **НО**